

Олена Мамчич

Доцент кафедри слов'янської філології Чернігівського національного педуніверситету, кандидат педагогічних наук. Літературний редактор, перекладач. Автор 80 наукових публікацій та п'яťох поетичних збірок. Член літературної спілки „Чернігів” і Всеукраїнської творчої спілки „Конгрес літераторів України”.

Constantaelena@ukr.net

Дружба и любовь – две чаши, которые рано или поздно выпьет каждый, и только от нас зависит, чем будут наполнены они: искренностью, щедростью или скупостью, разумом или безумием, вечностью или мгновением, правдой или ложью, блаженством или постоянной карой за все то, что сбылось или не сбылось, принесло радость или, может быть, оставило след в душе непреходящей болью, ежеминутно, ежесекундно напоминающей о себе... И вдруг внезапно понимаешь, как ты слаб, мелочен и бесконечно нищий тем отсутствием тепла и доброты, которые дарят эти великие сильные чувства тем, кто сможет пережить их, принять и подарить другим, а те в свою очередь передадут их дальше, и никогда не прервется эта нежная нить, соединяющая сердца или разрывающая их пополам непониманием огромной миссии, возложенной на нас, являющихся только малой частью бесконечной Вселенной...

Дружить с собой не всякому позволю и с дружбою своею не подойду, побыть так хочется свободной, к воле вольной, не испытал победу и нужду, и в рыхлости рассвета небывалой, когда ни звезд, ни солнца не видать, как мало вас, друзей, уже осталось, что сердцу безнаказанно принять. Как мало вас, живущих в расстояньях, подавших руку в правде и во лжи, познавших нежеланье и желанье на тропке той, затерянной во ржи. Но пусть вас будет так же очень мало, друзей неискренних у праведных ворот, когда

судьба еще не все сказала и дел земных пока невпроворот...

О верная дружба, кому ты нужна? Кому бесполезностью служишь? Кому отдаешься с волнением сполна, зажавши ладонями уши? В чем воля твоя? Под перстом сатаны ты будто проснулась случайно, Слова отлучая от мира – войны, лукавая от явности тайной. И, в плен попадая на слово огня, бросаясь в блаженную негу, Себя не продай, острословье храня, в угоду блудливому смеху...

Я знала добро и негу, и дружбы мирское зло, блаженство седого снега, и крест, что ветрами несло... Сносила и грязь, и небыль, и тьму, и дожди, и гнев, нехватку воды и хлеба, и скучный бездомный хлев... И ветра упрямый лепет под серый размах крыла, и сонного неба трепет, куда дотянуться смогла... О Боже, ну в чем отрада? В грядущее светлый путь?.. Строку бесконечной баллады вершит беспощадный шут...

Не возродить былую славу в кругу отчаянных друзей, огни давно чужой державы не светят брэнностью идей. Живешь, как инок осторожный, что в келье вечный суд вершит, в тревоге дней правдиво – ложных душа, смиряясь, не болит... Как час лихой опять настанет, на поле брани позовет, мы вновь солдатами все станем перед замком чужих ворот, и, может быть, тогда помянет держава братьев и сестер святой водой... Благою память не сможет сжечь веков костер...

Доказано временем четким, и дружба совсем не в чести, швыряет под утлую лодку безумие вечной тоски, погаснет и эта отрада, оставив от солнца лишь мрак, чужого прощенья не надо, а небо смеется – пустяк...

Спасу себя от темноты и лестных слов, добро творящих, и от невинной слепоты друзей по счастью и несчастью, и от удачи, и тоски, от слез и радости лукавой, где под крестом небес руки еще осталась чья-то слава...

Все станет бывшим через много лет, и нить друзей сплетется Ариадной, несмелой биографии портрет и жизни план обман сожжет всеядный, и распознают редкостным чутьем свою удачу под спектакль злосчастный, и пропадут под жалобным огнем все лжепророки мрака безучастья... Еще минута на святых местах – и навсегда уйдет крутая юность, под шумный день, блуждающий в мирах, звезда нечаянно души ее коснулась...

Не хватает друзей, не хватает тепла, и обманов любви не хватает... Неужели у солнца, без крыльев, одна – на пороге блаженного рая?..

Осталось так мало медалей под крышей привычных утех, смелеют жемчужные дали, а дружба находит не всех... Застывшие реки надежды, плоты без любви и тепла, и вёсел в уключинах скрежет в плену у родного угла... Живешь и слывешь в одночасье, и фыркают дни, и жуют насмешливо гордое счастье под бременем хмурых минут...

Чужие люди в масках затрапезных проходят мимо, вверх ведя и вниз... Друзей неверных в схожести помпезной еще так много обещает жизнь... И могут быть не познаны в сравненьях за дымкой туч успехи и долги... Под тяжестью греха замшелых мнений – кольцо огня, что подали враги...